

Куда ни посмотри, всюду высились горы подразделения Дао Алхимии клана Фан. К внутренней области относилось десять тысяч горных пиков, занимаемые алхимиками, которые окружали ещё сто тысяч гор. Чем выше был ранг алхимика, там ближе он подбирался к центру гор. Сто тысяч внешних гор разделялись на десять районов, в которых занимались алхимики-подмастерья. В каждом таком районе имелось десять тысяч гор, более известных как алхимические пики. Мэн Хао направлялся к алхимическому пику №7191.

К счастью, здесь не существовало запрета на полёт, иначе бы ему пришлось очень долго добираться до места. Следуя карте, он вскоре долетел до непримечательной горы. Вместо остроконечной вершины на ней располагалась огромная публичная площадь, словно кто-то срезал верхнюю часть горы. Сейчас там, окружив высокую платформу в центре, в позе лотоса сидело несколько сотен человек. С платформы о чём-то вещал старик; судя по всему, он давал лекцию о целебных травах. На воротнике его длинного халата поблёскивал одинокий золотой дракон.

Старик безостановочно говорил, то и дело показывая слушателям целебные растения. Изредка некоторые из этих растений расцветали, испуская при этом разноцветное свечение. В этой лекции слушатели явно открывали для себя что-то новое, если судить по тому, как они ловили каждое его слово. Среди этих людей были мужчины и женщины, старики и молодёжь, причём все, будучи членами клана Фан, находились здесь для изучения искусства переплавки пилюль. Разумеется, все начинали как алхимики-подмастерья.

На прилетевшего Мэн Хао никто даже не посмотрел. Он расположился в стороне от остальных и прислушался к лекции старика.

— Вот это цветок духоцвета, — спокойно объяснял старик, — который также известен как лист солнцерождения. В любой день его целебная сила достигает пика к полудню. Обратите внимание на узор жилок, его легко можно спутать с цветком золотого дождя.

После этого он достал ещё одно целебное растение и начал рассказывать про него. То и дело окидывая взглядом толпу, старик видел искренний интерес на лицах своих слушателей, отчего он чувствовал, что делает всё это не напрасно. Он был простым алхимиком 1 ранга и давно уже распрощался с надеждой на повышение. Поэтому его поставили читать лекции алхимикам-подмастерьям о травах и растениях. Только во время таких лекций он мог наслаждаться завистливыми взглядами своих слушателей. Но тут в его глазах промелькнуло недовольство. Он только что заметил молодого человека в толпе, который слушал его и хмурил брови. Сперва он даже не обратил на это внимания, но за следующие два часа лекции подметил, что молодой человек выгибал бровь ещё семь-восемь раз.

Это медленно выводило старика из себя. Он уже много лет читал лекции, и ни один алхимик-подмастерье не смел высказывать ему неуважения. Даже избранные из других частей подразделения Дао алхимии не смели подрывать его авторитет на этой горе. Старику ещё не встречались люди, хмутившие брови на его лекции. Чем больше он наблюдал за ним, тем больше росло его возмущение.

Мэн Хао тем временем слушал лекцию. Когда старик заговорил о лозе светлолуния, Мэн Хао опять нахмурился. Он давно уже понял, что старик не совсем корректно разбирался в предмете. Ошибки в его лекции в будущем могли принести немало проблем этим алхимикам-подмастерьям. Им придётся заплатить высокую цену, прежде чем они узнают правду.

— Это дерево растёт в холодных землях, в которых некогда было очень жарко. Зовётся оно дерево среднезимья. Если его поджечь, то можно получить сок, считающийся очень ценным, называется он соком среднезимья!

На этой фразе Мэн Хао опять странно выгнул бровь. Уже больше десяти раз за лекцию слова старика вызвали у него такую реакцию. Наконец у старика лопнуло терпение. Он указал пальцем на Мэн Хао и холодно сказал:

— Ты! Как твоё имя?

От его громогласного голоса алхимики-подмастерья резко вышли из транса, в который их погрузила лекция. Они проследили за пальцем старика и увидели Мэн Хао.

— Мэн Хао, — спокойно ответил он, — или Фан Хао, если угодно.

— Смотрю, ты совсем не считаешься со старшими! Как алхимик, я должен задать тебе вопрос, алхимик-подмастерье. Посмотрим, хватит ли тебе храбрости встать и ответить на него! — холодно усмехнулся алхимик.

Мэн Хао совершенно не собирался вступать в перепалку со стариком, поэтому беззаботно поднялся.

— Ты признаёшь свою ошибку? — требовательно спросил старик. — Что ж, уже поздно! Позволь спросить, почему ты постоянно отвлекаешься во время лекции? Почему постоянно хмуришься? Если тебе не нравится моя лекция, можешь убираться! Тебе не позволено здесь ошиваться и раздражать людей! Тебя звать Мэн Хао, хм? Отныне тебе здесь не рады! — закончил он, холодно фыркнув.

Старик оказался человеком нетерпимым, поэтому поведение Мэн Хао он воспринял как провокацию или, скорее, как вызов. Мэн Хао опять нахмурился, только в этот раз его глаза холодно блеснули. Он посмотрел на старика, но ничего не сказал. Когда он уже собрался уйти, старик в очередной раз фыркнул.

— Когда это ты получил разрешение уйти? Если не сможешь объяснить, почему хмурился, тогда я просто вышвырну тебя отсюда! Просто так уйти тебе не удастся!

Мэн Хао остановился и медленно повернулся к старику. А потом спокойно заговорил:

— Первый раз я нахмурился, когда ты рассказывал про лист солнцереждения. Хотя целебная сила листа и вправду выходит на пик к полудню, это не самое удачное время для его сбора, не говоря уже о приготовлении целебных пилюль. В это время энергия Ян листа слишком сильна. Если использовать его в качестве вспомогательного ингредиента для переплавки, тогда это не будет иметь значения, но, если он выступает основным ингредиентом, тогда переплавка провалится! Правильное время сбора листа — после полудня!

Голос Мэн Хао прогремел над всей площадью, когда он сделал шаг навстречу старику. Лицо старика потемнело, и он уже собирался возразить, но Мэн Хао не закончил:

— Второй раз я нахмурился, когда ты объяснял свойства корня землепадения. Твоё объяснение совершенно неправильное. Ты сказал, что в корне землепадения содержится аура гниения, однако этот корень соединяет растение с землёй. Полтора сантиметра находится в земле, другая половина над землёй! Если ты соберёшь неправильную часть, то любая пилюля будет чёрного цвета и полной токсинов! Такая пилюля принесёт вред любому, кто её примет.

Он сделал ещё один шаг вперёд, при этом вокруг него забурилась энергия. Старик изменился в лице. Насчёт листа солнцерждения у него имелся довод в его защиту. Но после объяснения Мэн Хао о корне землепадения у него ускорилось сердцебиение. Внезапно он вспомнил, что во время давнишней попытки переплавки этого корня в пилюлю результат был в точности, как описал Мэн Хао.

— Третий раз я нахмурился во время рассказа о ветви тихой ивы. В первой части ты сказал всё абсолютно верно: если взять девять листьев и переплавить их вместе, то можно получить истинный лист тихой ивы. Однако ты упустил одну очень важную деталь. Жизненно важно собрать немного почвы у корней дерева и добавить их в смесь. Это делается для того, чтобы почва из места, где растут ветви тихой ивы, при сочетании с элементами дерева и металла выпарила металлическую часть. Всё это делается для получения молодого растения!

Когда Мэн Хао сделал ещё один шаг вперёд, старик вновь поменялся в лице. У него на лбу выступила испарина, и он неосознанно попятился на один шаг назад. При приближении Мэн Хао старик почувствовал неосызаемую энергию, от которой у него спина покрылась холодным потом. Объяснение о листе тихой ивы совершенно выбило у него почву из-под ног. Он впервые в жизни слышал о чём-то подобном. Но тут старик внезапно припомнил случай, когда его пригласил в гости другой алхимик. В тот раз он как раз переплавлял пилюлю из листа тихой ивы и в процессе действительно добавил землю. Тогда старик не понял, зачем он это сделал, но постеснялся спросить.

— Четвёртый раз я нахмурился, когда ты говорил об испивающей облака траве. Трава растёт внутри облаков, так ты сказал? Бабы сказки! Эта трава растёт у горных ручьёв в окружении облаков и тумана. Именно поэтому она называется испивающей облака!

После следующего шага Мэн Хао лицо старика побелело. И он вновь неосознанно отступил на шаг назад. Внезапно он вспомнил, что эта трава была именно такой, какой описал её Мэн Хао. Во время своей лекции он намеренно сочинил историю про облака, прекрасно понимая, что в реальности такого не бывает. Всё потому, что он понятия не имел, что за растение было у него в руках.

— В пятый раз я нахмурился, когда ты объяснял свойства девятиглазного дерева...

— В шестой раз я нахмурился из-за твоего рассказа о мхе шелкодрева...

— В седьмой раз...

Каждый раз Мэн Хао делал шаг вперёд, а старик, становясь всё белее, наоборот, пятился. Когда на его лице проступило паническое выражение, собравшиеся алхимики-подмастерья поражённо уставились на своего лектора.

— В двенадцатый раз я нахмурился, когда ты сказал, что лоза светолуния расцветает цветками двух разных цветов: один ядовитый, другой — нет. Ты объяснил целебные свойства растения, но не удосужился сообщить, как отличить эти два цветка. Вот почему я нахмурился!

Мэн Хао приблизился ещё на шаг, а старик вновь попятился. К этому моменту Мэн Хао уже стоял на платформе.

— В последний раз я нахмурился во время части про сок среднезимья. Понятия не имею, под чьим началом ты занимался изучением трав и растений, но, хоть этот сок и можно получить, если поджечь дерево пламенем культивации, в итоге получится второсортный продукт. Лучший сок среднезимья добывается с помощью колдовской молнии! — с этими словами Мэн

Хао взмахнул рукавом, а потом продолжил: — Дао алхимии безбрежно и необъятно. На свете существует столько же целебных трав, сколько воды в океане. Никто не может знать о них всех, и допущенные тобой ошибки непростительны. Однако... мы находимся в подразделении Дао Алхимии клана. Собравшиеся на эту лекцию алхимики-подмастерья принадлежат к нашему клану. Если ты в чём-то разбираешься — расскажи об этом. Если в твоих знаниях есть пробелы, никто не будет над тобой из-за этого смеяться. Поэтому нет никаких причин нести весь этот вздор! Если ты и дальше продолжишь сочинять чепуху, это может стоить алхимикам-подмастерьям жизни!

Мэн Хао говорил прямо и без намёка на учтивость. Изначально он планировал просто уйти, но старик спровоцировал его, поэтому он без обиняков объяснил, почему хмурился во время лекции.

Старик открыл рот, но не нашёл чем возразить. Ему стало не по себе, когда он осознал, что во время лекции действительно были моменты, когда он вообще не представлял, о чём сейчас говорит. Однако он давно уже завёл привычку читать лекцию, основываясь на собственном опыте и понимании предмета. Бледного как мел старика била крупная дрожь. Ему нечего было возразить на суровую критику Мэн Хао. Более того, по непонятной причине вид Мэн Хао воскресил в нём чувство из далёкого прошлого: сейчас он смотрел на него так же, как на полноправного алхимика, когда сам был ещё простым подмастерьем. Сказанное Мэн Хао потрясло его до глубины души и ответило на многие вопросы, которые давно уже не давали ему покоя.

Повисшую тишину нарушил гомон алхимиков-подмастерьев:

— Фан Хао... Я только что вспомнил! Его луч линии крови достиг высоты в тридцать тысяч метров! Его кровь невероятно сильна и чиста! Это тот самый Фан Хао!

— И вправду он! Он прибыл сюда с планеты Южные Небеса. Предположительно, он пережил нечто, называемое Семилетним Треволнением, и теперь вернулся. Не только его кровь невероятно чиста, но он ещё умудрился заставить алхимика воды в рот набрать в разговоре о травах и растениях!

— Он старший сын прямой ветви! Его кровь даже сильнее и чище, чем у принца Вэя! Не могу поверить, что он посетил наше подразделение Дао Алхимии! После его объяснений о различных целебных растениях мне сейчас кажется, что я начал понимать их гораздо лучше! Получается, Фан Хао тоже алхимик?

Мэн Хао уже хотел уйти, но тут дрожащий старик вышел вперёд. Сложив ладони, он низко поклонился Мэн Хао.

— Алхимик Фан. Почтенный, вы правильно поступили, отругав меня. Меня зовут Фан Цюнь, я полностью признаю свою вину. Не могли бы вы остаться и прояснить некоторые сложные моменты, которые давно уже не дают мне покоя? У меня... и вправду есть вопросы о травах и растениях. Искренне надеюсь, что вы поможете мне с ними.

Несмотря на некоторую неловкость, Фан Цюнь без колебаний попросил об этом. После его слов в рядах слушателей поднялся гул. Они сразу поняли, что Мэн Хао гораздо лучше разбирался в травах и растениях, чем Фан Цюнь. Никто не хотел упускать редчайшую возможность послушать лекцию алхимика такого калибра.

— Алхимик Фан, пожалуйста, задержитесь немного! Дайте нам несколько советов!

— Алхимик Фан, у нас много вопросов о травах и растениях! Ради собратьев по клану не могли бы вы остаться и прояснить нам несколько моментов?

Слушатели начали складывать ладони и кланяться. Мэн Хао остановился и после небольшой паузы кивнул. Ответом ему были радостные крики полных энтузиазма слушателей.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/250286>